

Россияне о третьем тысячелетии

Источник данных

Общероссийский опрос населения по репрезентативной выборке в 56 населенных пунктах 29 областей, краев и республик всех экономико-географических зон России. Интервью по месту жительства. Объем выборки – 1500 респондентов. 9-10 января 1999 года.

Ответы респондентов на восемь закрытых вопросов.

Вопросы:

Приближается третье тысячелетие. Высказываются разные мнения о том, что оно принесет людям. Пожалуйста, скажите, с каким из нижеследующих противоположных суждений о будущем Вы согласны – с первым или со вторым?

1. *"В будущем работа займет больше места в жизни людей, а досуг – меньше" или "В будущем досуг займет больше места в жизни людей, а работа – меньше";*

2. *"В будущем значение религии в жизни людей возрастет" или "В будущем значение религии в жизни людей уменьшится";*

3. *"В будущем техника станет играть в жизни людей более важную роль, чем теперь" или "В будущем люди откажутся от современного увлечения техникой и начнут возвращаться к природе";*

4. *"В будущем люди научатся устранять ущерб, который наносят природе техника и цивилизация" или "В будущем разрушение природы техникой и цивилизацией усилится";*

5. *"В будущем получат развитие прежде всего интуиция и чувства людей" или "В будущем главным для людей станут рациональное мышление и интеллект";*

6. *"В будущем женщины станут уделять больше внимания работе и участию в общественной жизни" или "В будущем женщины станут уделять больше внимания семье и домашним обязанностям";*

7. *"В будущем значение семьи для человека возрастет" или "В будущем семья утратит свое значение, а на смену ей придет что-то другое";*

8. *"В будущем национальные различия между людьми возрастут" или "В будущем национальные различия между людьми станут ослабевать".*

Характер вопросов

Блок из 8 перечисленных выше альтернативных вопросов был предложен респондентам с целью выявить их **сегодняшние** ценностные ориентации и вытекающие отсюда представления о некоторых чертах совсем уже близкого **третьего тысячелетия**.

В анкету включались вопросы только на темы, так или иначе связанные с **образом жизни** людей, с повседневной жизненной практикой (хотя и отодвинутой в будущее), т.е. на темы, не обязательно требующие экспертных суждений.

Альтернативы в вопросах строились таким образом, чтобы каждый раз одна

из них имела преимущественно **традиционалистскую**, а другая – **модернизаторскую** направленность. Иными словами, была предпринята попытка выяснить, какой вектор респондентам ближе, когда им предлагают вопросы о будущем, – направленный назад или вперед по отношению к настоящему времени.

Этим определяется и подход к анализу полученных данных.

Общее соотношение мнений

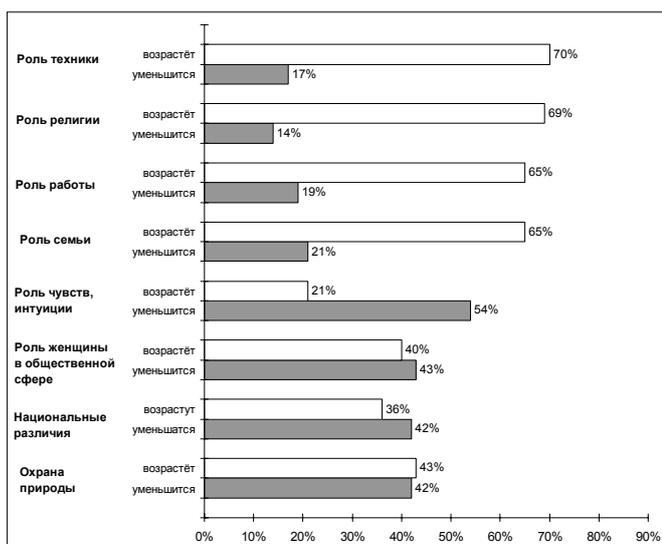
Отметим прежде всего, что доля затруднившихся с ответом по большинству вопросов относительно невелика и колеблется в пределах 13-17%. Лишь в двух случаях, о которых дальше будет сказано особо, она превысила 20%.

Таким образом, подавляющее большинство респондентов высказало свое мнение по существу предложенных им вопросов.

Распределение ответов представлено на графике.

График

(данные в % от общего числа респондентов)

Как видно из графика, по некоторым вопросам наблюдается паритет мнений, а по некоторым одно из альтернативных мнений явно преобладает над другим.

Преобладающие мнения можно, в свою очередь, разделить на две группы: одна воплощает ценности традиционалистского толка, другая – модернизаторского.

Рассмотрим каждую из трех групп отдельно.

Традиционализм: религия, работа, семья

Из традиционалистских ценностей первое место по частоте полученных ответов заняла **религия**. Как считают 69% респондентов (практически наибольшая доля ответов в опросе), роль религии в будущем возрастет, и только 14% (наименьшая доля в опросе) придерживаются противоположного мнения.

Эта величина – 69% – довольно близка к доле россиян, относящих себя к числу верующих. В мае 1998 года верующими назвали себя 58% респондентов (причем, как показывает сопоставление с результатами предшествующих опросов на ту же тему, эта доля на протяжении 90-х годов растет). Таким образом, полученный в опросе прогноз является по сути дела экстраполяцией сегодняшнего опыта тех, кто относит себя к верующим.

В гендерных группах чуть более сильная религиозная ориентация при ответе на данный вопрос выявлена у женщин (соотношение долей женщин и мужчин, ответивших "возрастет", – 73:65). В возрастных группах (18-35 лет, 36-50 и старше 50) наблюдается от первой к третьей некоторое увеличение доли прогнозирующих рост роли религии – 66% и 73% среди молодых и пожилых

соответственно. А фактор образования на ответах респондентов не сказался.

Чуть меньший "рейтинг" в прогнозах традиционалистской направленности получили **работа** и **семья** – по 65%.

Доля россиян, полагающих, что роль именно **работы, а не досуга**, возрастет в будущем, в три с лишним раза больше доли тех, кто придерживается противоположного мнения (таковых 19%).

Тот факт, что респонденты даже в будущем чаще всего не предвидят расширения сферы досуга, заслуживает внимания. По всей видимости, такой характер ответов прямо отражает нынешнюю напряженную ситуацию в стране, когда проблема выживания, проблема заработка (а значит – работы) резко обострилась для большинства россиян, оттеснив далеко на второй план проблему рекреации, внимание к которой столь велико в развитых странах.

Интересно, что по вопросу о досуге в будущем позиция молодежи не отличается от позиций других возрастных групп. А частота выбора ответа "*работа*" прямо зависит от уровня образования: такой ответ дали 59% лиц с неполным средним образованием и 75% имеющих высшее образование (это на 10 пунктов больше, чем в среднем по опросу).

Что касается **семьи**, то большинство респондентов уверено в ее жизнестойкости (вопреки существующему мнению о кризисе этого социального института). Предложенную альтернативу – "*на смену семье придет что-то другое*" – выбрала только пятая часть опрошенных (21%).

Доля считающих, что роль семьи в будущем станет более значительной, зависит от образовательного уровня, достигая максимума среди лиц с высшим образованием (72%). Альтернативный

вариант ответа избирается тем чаще, чем моложе респондент (25% среди лиц в возрасте до 35 лет, 17% – среди тех, кому за 50).

Модернизаторство: техника, рациональное мышление

Переходим к следующей группе ответов.

Самая высокая доля ответов по всему блоку вопросов пришлась на позицию "*роль техники в будущем возрастет*" (70%). Позицию "*возврат к природе*" как альтернативу гипертрофированному техническому развитию выбрала вчетверо меньшая доля респондентов (17%). Таким образом, в ответах на этот вопрос технократическая, модернизаторская ориентация получила четырехкратный перевес над традиционалистской.

Заметим, что представление о безудержном техническом прогрессе плохо согласуется с представлением о том, что в обществе будущего возрастет роль работы. Ведь именно в результате совершенствования техники, появления новых технологий (постиндустриальное общество, общество потребления) центр тяжести переносится на обслуживающую экономику, на расширение сферы услуг и т.п., а значит – происходит перераспределение баланса работы и отдыха. Тем не менее обе эти позиции – **работа** и **техника** – получили в блоке вопросов о будущем самый высокий и практически одинаковый рейтинг. (Впрочем, этот парадокс аналогичен тому, как использование бумаги возрастает при внедрении безбумажных технологий.)

Из социально-демографических групп наиболее технократично настроены, что вполне ожидаемо, мужчины и молодые (по 76%), а также лица с высшим образованием (78%).

Менее солидарны респонденты в своих прогнозах по другой позиции модернизаторского характера, тесно связанной с первой: речь идет о **рациональном мышлении** и **интеллектуализме** как антитезе миру **интуиции** и **чувств**. Соотношение долей ответов – 54:21.

Интересно, что женщины выступают "на стороне чувств" немногим чаще мужчин (22% и 19% соответственно). Приверженность же рационализму и интеллектуализму полнее всего проявилась у людей в возрасте до 35 лет (61%), а в образовательных группах она плавно возрастает (от 45% среди лиц с неполным средним образованием до 63% среди имеющих высшее образование).

Добавим, что именно по данному вопросу наибольшая доля респондентов затруднилась с ответом (25%). Это свидетельствует, по всей видимости, о трудностях "выбора между чувством и разумом", а в более широком плане может рассматриваться как одно из проявлений определенного конфликта между традиционалистскими и модернизаторскими ориентациями в массовом сознании по этой позиции.

Более отчетливо этот конфликт обнаруживается в третьей группе ответов.

Промежуточная позиция: национальный вопрос, роль женщины в обществе, экология

Переходим к вопросам, ответы на которые не дали отчетливого перевеса ни одной из альтернатив.

Таков прежде всего **национальный вопрос**. Хотя за последнее время он в нашей стране заметно обострился, тем не менее двое из каждых пяти россиян придерживаются мнения, что в более отдаленной исторической перспективе на-

циональные различия станут ослабевать (42%). Остальные либо ожидают роста национальных различий в будущем (36%), либо затруднились с ответом (22%).

Чаще прогнозируют рост национальных различий лица в возрасте до 50 лет (39-40%), тогда как пожилые – видимо, в силу своего неизжитого интернационалистского воспитания – реже склоняются к этой идее (31%). Предсказывают уменьшение национальных различий в обществе будущего значительно чаще других респонденты с высшим образованием (54% – на 12% больше, чем в среднем по населению).

В целом же, как видно из полученных ответов, общественное мнение по данному вопросу поляризовано.

Аналогичным образом обстоит дело с вопросом о том, какой сфере жизни станут в будущем уделять больше внимания **женщины** – домашней или общественно-производственной.

По всей видимости, здесь столкнулись разнонаправленные ценностные ориентации, о которых говорилось выше, – **семья** и **работа**. Первая из них, если говорить о положении женщин в обществе, – явно традиционалистская, вторая по отношению к первой – скорее модернизаторская. Но в полученных ответах ни та, ни другая тенденция не возобладали: за "женщину-семьянинку" в обществе будущего высказались 43% опрошенных, за "общественницу", "производственницу" – 40%.

Примечательно, что позиции самих женщин в данном вопросе практически не отличаются от позиций мужчин (расхождения мнений не превышают 2%). Косвенно это свидетельствует о несформированности - или во всяком случае слабой выраженности - в российском обществе специфически женского соци-

ального самосознания (какое, например, заявляет о себе на Западе в форме феминизма).

На полученные ответы отчетливо повлиял возрастной фактор: считают, что роль женщины возрастет в сфере производственной и общественной, 45% опрошенных в возрасте до 35 лет и только 36% из числа пожилых (старше 50 лет). По альтернативной ("семейной") позиции заметных отклонений от средних показателей в возрастных группах не выявлено.

Расщепленным, судя по результатам опроса, является и **экологическое сознание** россиян. Доли тех, кто предвидит в будущем улучшение экологической обстановки, и тех, кто прогнозирует ее ухудшение, практически совпадают (процентное соотношение ответов – 43:42).

Правда, тут необходимы уточнения, для которых материалов опроса недостаточно. Ведь у одинаковых прогнозов дальнейшего состояния окружающей среды возможна противоположная мотивация. Например, одни могут связывать свои надежды на защиту природы с прогрессом технологий, другие, напротив, – с ограничением использования техники (движение "зеленых"). Возникающие здесь вопросы требуют дополнительного изучения, которое позволило бы четче отделить традиционалистские ориентации в экологических прогнозах россиян от модернизаторских.

Примечательно, что из возрастных групп наибольший "экологический пессимизм" проявляют молодые: среди тех, кто не старше 35 лет, верят в будущее исцеление людьми природы 40%, не верят – 47%. А оптимистичнее других настроены лица с высшим образованием: процентное соотношение их ответов по тем же позициям – 54:37.

Резюме

1. Опрос показал, что из предложенного набора альтернатив в одних случаях большинство респондентов четко выбирает определенную позицию, в других – массовое сознание "раздваивается".

2. Характерными чертами общества будущего, по мнению более чем половины опрошенных, станут:

- дальнейший технический прогресс,
- увеличение роли религии,
- возрастание значимости работы по сравнению с досугом,
- усиление роли семьи,
- преимущественное развитие рационального мышления по сравнению с миром чувств.

3. Разделились мнения респондентов по следующим вопросам:

- динамика национальных различий в будущем,
- роль женщины в обществе будущего,
- динамика состояния окружающей среды.

4. В наиболее часто встречающихся вариантах ответов прослеживаются как традиционалистские, так и модернизаторские ценностные ориентации россиян.

5. С этой точки зрения образ третьего тысячелетия, каким он вырисовывается из ответов респондентов, несет в себе противоречивые черты. Он отражает столкновение разнонаправленных – традиционалистских и модернизаторских – тенденций, проявляющихся сегодня в сознании россиян.